

Несмотря на то, что их путь был достаточно долгим, лагерь по-прежнему был отлично организован, моральный дух сержантов все еще очень высок, и видно, что способность Шао Циня управлять своими войсками была на высшем уровне.

Этот военный обзор, естественно, не мог сравниться с современными силами, но эти залитые кровью солдаты казались невероятно величественными. Как будто бы закаленные огнем и кровью, они выглядели настолько мужественно, что зрители неизбежно считали их героями.

Напитки и три вида жертвенных животных сменились сценой роскошных напитков и блюд, таких как бассейн вина и море мяса.

Император произнес короткую речь, а Шао Цинь выдвинул несколько предложений о военной дисциплине. Вместе с Шао Цинем и его тремя тысячами элитных гвардейцев мы вернулись в город, где официально началась посвященная победе церемония.

С обеих сторон дороги стояли наблюдающие за действием граждане. Имперская гвардия делала все возможное, чтобы поддерживать порядок, но, казалось, что до завтрашнего дня мы не узнаем число пострадавших.

Увидев Шао Циня, толпа разразилась самыми восторженными возгласами, смешанными с криками женщин всех возрастов и семейного положения. Он быстро утонул в цветах. После этого ему были брошены шелковые шарфы, платки, украшения и другие подобные этим вещи, даже оторванный рукав. Я потеряла дар речи. Ему удавалось сохранять хладнокровие и держать улыбку, часто складывая руки в знак приветствия массам.

С другой стороны, любой подобный на него человек мечтал о подобной величайшей славе, верно? Я должна признать, что немного завидовала ему.

Всеми любимая часть приветствия – это, конечно же, парад военных трофеев. Колесница была завалена всевозможными разграбленными сокровищами, драгоценностями, золотом и серебром. За этим с завязанными руками стояли пленники. Изначально они были императорской семьей и потомками пожилых людей народа хуэйху. Среди них было несколько молодых остроносых женщин. Они выглядели красиво, но картину омрачали веревки на их руках и ногах. Это стимулировало зрителей кричать еще громче.

К тому моменту, когда мы добрались до императорского дворца, уже стемнело, так как было уже около девяти вечера. Наша группа правителей и служителей поднялась на башню Меридианных ворот, обращаясь к гражданам, чтобы передать наши положения. Город ярко освещался огнями фейерверков. Повсюду были слышны призывы о долгой жизни Императора. Был ли кто-то, кто не был взволнован этой сценой? Я на время забыла обо всех своих заботах и скрытых опасностях, ошибочно полагая, что это процветающая, мощная и беззаботная страна.

Затем последовал праздник в императорском саду со всеми присутствующими должностными лицами.

Императорский сад был уже давно подготовлен и наполнен красивыми висячими дворцовыми фонарями и ломящимися от еды столами. Хотя в наши дни не было такого понятия, как банкет маньчжурского хана, я заметила, что блюда были разнообразными и роскошными, в количестве не менее ста различных видов.

Шао Цинь, естественно, занял самое важное после Императора место. Что было ужасным, так это то, что мое место находилось рядом с ним.

Я уже чувствовала, что краснею, но к счастью, никто не мог это ясно увидеть при тусклом свете этой черной, как ворон, ночи.

Пошло все к черту! Вас беспокоит, что я не умерла?!

Казалось, мои отношения с Шао Цинем не были ни для кого секретом. Разве что эти люди из министерства обрядов специально посадили нас рядом, чтобы поиздеваться надо мной....

Создалось впечатление, что все ждали пока я займу свое свободное место, чтобы посмеяться надо мной. Как раз когда я набралась решимости присесть, Шао Цинь повернул ко мне голову и, улынувшись, сказал:

- Чжан Цинлянь, почему вы не присаживаетесь?

Это были первые слова, которые я от него услышала в свой адрес.

После этого, он коснулся моего локтя, как будто бы это была самая естественная вещь в мире, и помог мне занять мое место.

<http://erolate.com/book/3883/105962>